Дома есть еще одна кошечка, — открыв дверь, Лин Су обернулся и сказал Хэ Яньхуэю.

Хэ Яньхуэй кивнул, показывая, что понял.

Нет, ты ничего не понимаешь. Лин Су беспомощно покачал головой: всё-таки он еще слишком молод, эх.

С этими словами он опустил взгляд и отпер дверь.

Почти в тот самый момент, когда Хэ Яньхуэй услышал звуки открывающейся двери, огромный пушистый шар, словно артиллерийский снаряд, стремительно выпрыгнул из комнаты и с пронзительным мяуканьем взлетел прямо на бедро Хэ Яньхуэю.

Хэ Яньхуэй от испуга отшатнулся назад, но по сравнению с дневной растерянностью, на этот раз у него уже был небольшой опыт.

Его точеные пальцы утонули в белоснежной и мягкой кошачьей шерсти, отчего бледные руки Хэ Яньхуэя даже приобрели нежно-розовый оттенок.

Это Да Е?

Услышав, что его называют по имени, Да Е поднял голову и коротко мяукнул: (□▽□)

Хэ Яньхуэй опустил голову и улыбнулся, обхватив его обеими руками и устроив Да Е на сгибе своего локтя.

Малышам нужно жить дружно. — Лин Су выпустил на волю еще и Цзуцзуна, подтолкнул Хэ Яньхуэя к дивану, оставляя его возиться с двумя котами, а сам бросил: — Пойду посмотрю, какие продукты остались, что хочешь на ужин?

Хэ Яньхуэй держал на руках одного кота, на плече у него сидел второй, а лицо то и дело хлестали два пушистых хвоста.

Он уворачивался то вправо, то влево, но безуспешно, и когда наконец заговорил, во рту у него оказалась кошачья шерсть:

— Что приготовишь, то и будет вкусным.

У Лин Су мурашки побежали по коже, и он, поскорее установив камеру, поспешно ретировался с места происшествия.

Этот человек просто невероятен.

Этот человек действительно чертовски невероятен.

В прошлом влоге Лин Су все проявили огромный интерес к Хэ Яньхуэю, который мелькнул там лишь одной рукой да парой фраз. По сравнению с предыдущими роликами Лин Су, тот выпуск был явно слеплен из обрывков и прерывался на полуслове, но стоило там появиться симпатичному парню, как просмотры и комментарии взлетели в геометрической прогрессии.

Лин Су наконец-то всё понял: какая к черту повседневность?

Эти неблагодарные люди только и хотят, что пялиться на красивых парней.

Ну раз так, в качестве наказания он снимет для них побольше Хэ Яньхуэя.

Готовить ужин на двоих оказалось намного проще, чем на одного, и в ту же секунду, когда Лин Су забрал Хэ Яньхуэя, он уже начал втайне радоваться, что ему больше не придется готовить один раз на два дня.

Лин Су за плитой всегда вел себя оживленно: из колонок лилась музыка, он поглядывал на то, как Хэ Яньхуэй справляется с двумя котами, и порхал туда-сюда, готовя ужин на кухне, отгороженной стеклянной стеной.

Доктор не стал выписывать Хэ Яньхуэю лекарств от больного желудка, а лишь бросил пару дежурных фраз о том, что нужно поддерживать здоровый образ жизни и правильно питаться. Вернувшись домой, Лин Су засел за создание оздоровительного меню и тщательно расписал для Хэ Яньхуэя целый курс лечебного питания на манер того, как выкармливают маленьких лебедей.

Два человека, четыре блюда, суп и горшочек рисовой каши, разложенные по ярким керамическим тарелкам, теснились в центре стола с черной стеклянной столешницей.

— С сегодняшнего дня ты обязан нормально питаться, слышишь меня? — Лин Су наложил Хэ Яньхуэю кашу и поставил перед ним, но, заметив, что тот сидит без движения, удивился: — Что такое?

Лин Су, уже было собравшийся пересесть на другое место, с любопытством уставился на него.

Хэ Яньхуэй с абсолютно невозмутимым видом выдал:

— Я не вижу.

— Ты же до этого всё прекрасно… — Лин Су на мгновение опешил, подумал пару секунд и прищурился.

В больнице этот человек явно был слеп и хромал на обе ноги, но при этом почти не издавал ни звука — его несокрушимая стойкость запросто могла бы послужить сюжетом для какого-нибудь патриотического телешоу.

С чего же сегодня он вдруг стал совсем другим?

— На столе нет ничего легковоспламеняющегося, взрывоопасного или того, что можно опрокинуть, можешь спокойно всё трогать, — Лин Су многозначительно приподнял брови, в его глазах блеснула хитринка. — Не бойся что-нибудь уронить.

Хэ Яньхуэй сидел неподвижно, опустив голову, слегка покачал ею и тихо произвел:

— Не вижу.

С этими словами он снова поднял голову и принялся жалобно хлопать ресницами, изображая из себя бедняжку.

Лин Су, который долго сдерживался, глядя на этот его слегка виноватый, но полный решимости пойти на капризы блуждающий взгляд, наконец сломался и звонко рассмеялся.

Услышав смех, Хэ Яньхуэй тут же густо покраснел — румянцем залило всё от мочек ушей до самой шеи, — однако на лице его по-прежнему застыло безмятежное выражение, будто происходящее его ни капли не волнует.

И при этом он так гордо выпятил грудь, всем своим видом показывая собственную правоту.

— Ладно-ладно, — смеясь, Лин Су подошел и встал рядом с ним. — Дай руку.

Хэ Яньхуэй стремление вытянул руку, немного пошарил в воздухе и, едва коснувшись мизинца Лин Су, тут же вцепился в него с такой жадностью, словно боялся, что тот передумает.

— Потише ты, — с шутливым укором хлопнув его по руке, Лин Су повел пальцы Хэ Яньхуэя к предметам на столе. — Это рисовая каша, а это твоя ложка — та самая, которой ты ел раньше, Пикачу. Можешь нащупать?

Хэ Яньхуэй кивнул и, пока Лин Су ослабил хватку, поспешно еще раз погладил Пикачу.

Что еще за Пикачу, господин Хэ понятия не имел, но честно признаваться не стал.

— Отныне я буду сам раскладывать тебе еду по маленьким пиалам, а если захочешь добавки, просто скажи мне, я же сижу напротив, — договорив, Лин Су заметил, что Хэ Яньхуэй опять пропустил все мимо ушей.

Господин Хэ, внешне вылитый прилежный отличник, с невероятной сосредоточенностью опустил голову и принялся самозабвенно теребить пальцы Лин Су, витая где-то далеко в облаках.

Этот парень безнадежен.

Лин Су с улыбкой шевельнул пальцами и увидел, как погруженный в задумчивость Хэ Яньхуэй тут же встрепенулся и принялся с усердием проверять, на месте ли все пять пальцев Лин Су в его ладони.

Глядя сверху на то, как тот с облегчением выдыхает, Лин Су почувствовал, как у него внутри всё словно разом обрушилось отхлынувшей нежностью.

Подобранный им котенок и правда очень сильно его любит.

— Ладно, хватит тискать, — Лин Су пощекотал ладонь Хэ Яньхуэя. — Давай сначала поужинаем.

— Тогда посиди рядом со мной, — тихонько попросил Хэ Яньхуэй.

Лин Су поначалу не расслышал:

— Что?

Хэ Яньхуэй нащупал рукой стул рядом с собой и чуть оттянул его в сторону:

— Сядь сюда.

— Эх, ладно-ладно-ладно, — Лин Су, глядя на его мягкие волосы и макушку, обнажившуюся из-за наклоненной головы, полностью растерял весь свой боевой настрой, отодвинул соседний стул, устроился рядом и переставил посуду с противоположного конца стола.

— Моя камера все еще записывает, ничего страшного? — бросил Лин Су Хэ Яньхуэю.

Хэ Яньхуэй, бережно сжимая своего Пикачу, покачал головой:

— Пусть записывает.

Ему хотелось бы записывать вообще каждое мгновение, проведенное вместе с ним.

— Знаешь… — заговорил вдруг Хэ Яньхуэй за ужином, явно решаясь на какой-то вопрос.

Лин Су, уплетавший еду за обе щеки, повернул голову:

— А?

Он уже почти весь ужин в одиночку тянул весь разговор и, глядя на то, как этот лебедь уплетает еду едва ли не с закрытым ртом (наверняка придерживаясь правила не говорить во время еды), как раз собирался сделать паузу от болтовни, как тот заговорил сам.

— Мне врач сказал… — Хэ Яньхуэй чинно опустил палочки и ложку на стол. — Сказал, что мои глаза… не от рождения такие.

— Не от рождения? Ты… ты что, видишь?! — Лин Су так изумился, что даже выронил палочки, и ошеломленно уставился на него.

Хэ Яньхуэй кивнул:

— Я проходил полное обследование, врач сказал, что это из-за черепно-мозговой травмы, зрение можно восстановить.

Палочки Лин Су со стулом скатились на стол. Он резким движением выключил камеру, вскочил со стула, обхватил лицо Хэ Яньхуэя ладонями и начал внимательно разглядывать его глаза, переводя взгляд туда-сюда.

У Хэ Яньхуэя были очень изящные глаза — яркие, красивые персиковые глаза. Но при этом они казались чуть более узкими и длинными, чем у обычных людей, и когда он слегка опускал уголки глаз, длинные ресницы наполовину скрывали его эмоции, отчего этот темный и глубокий взгляд казался холодным, как лед.

Хэ Яньхуэй не сердился, хотя Лин Су крутил его голову как вздумается, а когда тот наклонился совсем близко, еще и изо всех сил старался не моргать, чтобы Лин Су мог разглядеть его получше.

——————————————————

— Как думаешь, а что если мне в этот момент сделать пластическую операцию? — выпалил вдруг Лин Су, когда они после ужина сидели по разные стороны дивана и смотрели телевизор.

— Мм? — Хэ Яньхуэй не понял.

Лин Су посмотрел на собственное отражение в оконном стекле и недовольно потрогал пухлые округлости своих щек:

— Что-то мне не нравится, как я выгляжу.

Интересно, модельная внешность с такими же четкими скулами, как у Гуань Мучжоу, смотрится солиднее?

Хэ Яньхуэй воспринял это всерьез и, выпрямив спину, тут же подался вперед, пытаясь нащупать Лин Су.

— Не вставай, сиди смирно! — заметив, что Хэ Яньхуэй пытается подняться, Лин Су сам поспешно к нему подсел.

Кот, дремавший между ними, от резких движений Лин Су испуганно сиганул прямо на колени к Хэ Яньхуэю.

Лин Су перехватил Хэ Яньхуэя за руку:

— Ты чего удумал? Чуть что — сразу вставать.

Хэ Яньхуэй выглядел несколько встревоженным и замотал головой:

— Тебе нельзя.

— Куда нельзя? — Лин Су уже почти забыл, о чем говорил минуту назад, и лишь спустя несколько секунд сообразил: — А, на пластику-то?

Хэ Яньхуэй кивнул.

— А вдруг ты после этого посмотришь на меня и решишь, что я подурнел? Что мне тогда делать? — Лин Су изобразил максимально обиженное лицо.

Хэ Яньхуэй замахал головой еще яростнее:

— Как… как я могу… Да куда я вообще пойду? Если ты меня бросишь, куда я денусь?

Глядя на то, как Хэ Яньхуэй перепугался едва ли не до слез, Лин Су не выдержал и хихикнул, а

затем и вовсе залился громким смехом.

Он все еще держал Хэ Яньхуэя за руку, сжимая его изящные пальцы, и от смеха откинулся назад, а сидевший напротив объект его шуток послушно и преданно придерживал его, чтобы Лин Су не завалился на спину.

Цзуцзун, устроившийся на коленях у Хэ Яньхуэя, с раздражением дергал длинным хвостом, метая в Лин Су один убийственный взгляд за другим.

— Ладно-ладно, никуда ты не денешься, — выпрямившись, Лин Су по инерции привалился плечом к Хэ Яньхуэю и, глядя снизу на его волевой подбородок, тихонько проговорил: — Никуда ты от меня не уйдешь.

Хэ Яньхуэй послушно кивнул и повторил:

— Никуда не уйду.

Буду только с тобой.

Руки, переплетенные еще во время их возни, так и остались соединенными. Когда в телевизоре началась следующая серия какой-то унылой мелодрамы про богатеев, они уже совершенно естественно сидели рядышком, крепко держась за руки.

Да Е постоял пару минут на плече у Хэ Яньхуэя, убедившись, что землетрясений больше не предвидится, с королевским видом спрыгнул вниз и растянулся во всю длину прямо у них на коленях.

Всём досталось поровну, абсолютная справедливость.

Телесериал не интересовал Лин Су ни капли, поэтому он использовал Хэ Яньхуэя в качестве мягкой спинки и, прислонившись к нему, уткнулся в телефон.

А вот Хэ Яньхуэй, судя по всему, нашел перипетии борьбы богатых семейств невероятно увлекательными: по крайней мере, слушал он (или точнее — слушал) с завидным усердием, со страшным напряжением на лице впитывая фразы вроде и старшая сестра хороша, и младшая ничего.

— И что только люди находят в этих олигархических сериалах? — комментировал Лин Су, листая ленту в соцсетях. — Целыми днями только и делают, что грызутся за наследство.

Хэ Яньхуэй, увлеченно внимавший сюжету, солидно кивнул.

— Именно поэтому я никогда не свяжусь с И Сином.

— Какая к черту разница между замужеством в богатую семью и пожизненной каторгой.

http://bllate.org/book/40887/5201157